

Азрапкина Виктория Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

***Аннотация:** предметом исследования выступает нормативная модель законного режима имущества супругов и возникающие при её применении трудности: разграничение общей и личной имущественной массы, учёт обязательств при разделе, определение правового статуса компенсационных выплат и корпоративных активов. Актуальность темы связана с тем, что формальная привязка к периоду брака не позволяет во всех случаях установить принадлежность актива и справедливо распределить имущественные последствия прекращения семейных отношений. Цель работы состоит в уточнении критериев квалификации имущества и долгов супругов, а также в разработке предложений по совершенствованию соответствующих норм. Методологическую основу составили формально-юридический и системный методы, анализ законодательства, научных подходов и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Обосновано, что совместную собственность следует рассматривать как опровержимую презумпцию общности приобретённого в браке имущества, действие которой корректируется с учётом источника средств, основания поступления и целевого назначения блага. Разграничены принадлежность активов и распределение долгов при разделе. Показано, что обязательство одного супруга приобретает общий характер при доказанности совместной инициативы либо использования, полученного в интересах семьи. Для квалификации компенсационных выплат предложен функциональный критерий, позволяющий отличать*

замещение семейного дохода от возмещения личного вреда. При разделе долей участия рекомендовано учитывать стоимость актива, ограничения корпоративного законодательства, положения учредительных документов и права третьих лиц. Сформулированы предложения об уточнении бремени доказывания общности долга и критериев выбора между передачей корпоративной доли и денежной компенсацией. Сделан вывод, что такой подход способствует последовательности судебной практики, обеспечивает баланс интересов супругов и снижает риск формального разрешения имущественных споров.

Ключевые слова: законный режим имущества, супруги, правовой режим имущества, Семейный кодекс РФ, договорный режим имущества, совместная собственность, совместно нажитое имущество.

Имущественный спор между супругами редко сводится к механическому распределению вещей. Суду приходится устанавливать происхождение денежных средств, назначение выплат, момент возникновения права на доход, цель получения кредита и последствия раздела для кредиторов или участников хозяйственного общества. Поэтому устойчивость норм главы 7 Семейного кодекса Российской Федерации сама по себе не означает полной определённости правового регулирования. Напротив, открытый перечень общего имущества и оценочные категории «нужды семьи» и «заслуживающий внимания интерес» переносят значительную часть работы по установлению границ законного режима в судебную практику.

Цель исследования состоит в уточнении содержания законного режима имущества супругов и в выработке предложений по разрешению трех наиболее заметных групп проблем: квалификации долгов, определения режима индивидуально ориентированных выплат и раздела активов, с которыми связаны корпоративные права. Для достижения этой цели применены формально-юридический и системный методы, а также анализ судебных актов Верховного Суда Российской Федерации. Исходным является тезис о необходимости различать общность

права на актив, общность обязательства и экономический результат расчётов при разделе имущества.

В пункте 1 статьи 33 СК РФ законный режим определен как режим совместной собственности супругов; он применяется постольку, поскольку брачным договором не установлено иное. Гражданско-правовую основу этой конструкции образуют нормы об общей собственности без предварительного определения долей её участников. Пока раздел не произведён, у каждого супруга отсутствует закреплённая за ним половина конкретной вещи: оба осуществляют правомочия в отношении общего имущества как единого объекта. Доли устанавливаются при разделе или выделе и предполагаются равными, если закон, договор или заслуживающие внимания обстоятельства не требуют иного решения [1, ст. 244, 253, 254, 256; 2, ст. 33, 39].

Из этого не следует, что все принадлежащее супругам образует одну имущественную массу. Внутри законного режима сосуществуют общая собственность и имущество каждого из супругов. Для их разграничения используются как минимум три критерия: время приобретения, источник предоставления и юридическое основание поступления имущества. Временной критерий создаёт презумпцию общности, но не имеет абсолютного значения. Имущество, купленное в браке на доказанные добрачные средства, может сохранить личный характер; напротив, существенные вложения общего имущества или труда в личную вещь способны повлечь применение статьи 37 СК РФ. Тем самым правовая квалификация требует проследить экономическую историю объекта, а не ограничиваться датой регистрации права [2, ст. 34, 36, 37; 3, п. 15].

Значение имеет и момент возникновения имущественного притязания. Денежные средства могут поступить уже после фактического прекращения семейных отношений, хотя право на них было заработано в период брака. В определении от 29 октября 2024 г. №18-КГ24-184-К4 Верховный Суд РФ указал на необходимость выяснять период, за который начислена трудовая выплата, а не считать решающей дату её зачисления на счёт [6]. Такой подход последовательно

отделяет момент формирования имущественного права от технического момента исполнения обязательства.

Статья 34 СК РФ относит к общему имуществу доходы от труда и предпринимательства, полученные пенсии и пособия, не имеющие специального целевого назначения, а также приобретённые за счёт общих доходов вещи, ценные бумаги, вклады, паи и доли в капитале. Перечень сформулирован как открытый. Его практическое значение состоит не в перечислении всех возможных активов, а в закреплении связи между семейной экономической деятельностью и возникающим результатом. Не имеет определяющего значения, на чьё имя открыт счёт, оформлена недвижимость или выдан правоустанавливающий документ [2, ст. 34; 3, п. 15].

Приобретение имущества в период зарегистрированного брака создаёт опровержимую презумпцию его общности. Супруг, утверждающий личный характер объекта, должен представить сведения, позволяющие установить иной источник приобретения или безвозмездное основание его получения. Такой порядок соответствует природе совместной собственности: требовать от второго супруга доказательств участия в каждой покупке означало бы фактически отрицать законный режим. Вместе с тем презумпция не освобождает суд от исследования движения денег, если представлены документы о продаже добрачного имущества, наследовании, дарении или ином личном источнике [12, с. 8–9].

Право на общее имущество сохраняется и за супругом, который вёл домашнее хозяйство, осуществлял уход за детьми либо по уважительной причине не имел самостоятельного дохода. Пункт 3 статьи 34 СК РФ тем самым признает экономическую ценность неоплачиваемого домашнего труда и связывает равенство имущественных прав не с размером заработка, а со статусом супругов. Предложение распространить совместную собственность на иных родственников, помогающих семье, встречается в литературе [9, с. 190], однако смешивает разные юридические основания. Участие родственника в быту может порождать договорное требование, право на возмещение расходов либо иное притязание

при наличии предусмотренных законом условий, но само по себе не делает его участником супружеской совместной собственности.

Личную имущественную массу образуют добрачное имущество, полученное одним супругом в дар, по наследству или по иной безвозмездной сделке, а также вещи индивидуального пользования, кроме драгоценностей и предметов роскоши. Отдельно закон сохраняет за автором исключительное право на созданный им результат интеллектуальной деятельности, не исключая при этом общности доходов от использования такого результата в период брака [2, ст. 36]. Эти правила показывают, что закон охраняет не только семейную общность, но и имущественную автономию каждого супруга.

Наименее определенным остаётся режим компенсационных выплат. Закон относит к общей массе выплаты без специального целевого назначения, однако граница между замещением общего дохода и возмещением строго личного вреда проведена непоследовательно. Компенсация морального вреда, суммы на лечение, протезирование или уход связаны с личностью потерпевшего и предназначены для восстановления конкретного нематериального либо физического блага. Напротив, выплата, замещающая утраченный семейный заработок, экономически ближе к общему доходу. В литературе обоснованно предлагается учитывать назначение выплаты, а не только её наименование [14]. Целесообразно дополнить статьи 34 и 36 СК РФ функциональным критерием: индивидуальная компенсация должна признаваться личным имуществом в той мере, в какой она возмещает вред личному благу или покрывает специальные расходы потерпевшего.

Дискуссия о включении долгов в состав супружеского имущества во многом вызвана различием значений слова «имущество». В широком экономическом смысле имущественное положение семьи определяется и активами, и обязательствами. Л.М. Пчелинцева связывает учёт обязанностей с пунктом 3 статьи 39 СК РФ, предписывающим распределять общие долги пропорционально присуждённым долям [10, с. 688]. В. А. Рясенцев, напротив, предлагал понимать нажитое как приобретённое за вычетом долгов [11, с. 256]. Представляется, что спор снимается при разграничении вещной массы и расчётного баланса: долг не

становится объектом права собственности, но учитывается при определении итоговых требований супругов друг к другу.

Общность актива и общность долга не образуют зеркальных презумпций. Сам факт заключения одним супругом кредитного договора во время брака не возлагает обязательство на другого. Согласно пункту 2 статьи 45 СК РФ взыскание может быть обращено на общее имущество, если обязательство является общим либо суд установил, что все полученное одним супругом было использовано на нужды семьи. Следовательно, требуется доказать совместную инициативу или семейную направленность использования средств. Эту логику Верховный Суд РФ последовательно проводит в определениях от 17 января 2017 г. №4-КГ16–67 и от 24 декабря 2019 г. №33-КГ19–8 [4; 5].

Доказывание не должно строиться на одном формальном признаке. О семейной цели могут свидетельствовать согласованное обращение за кредитом, поступление денег на общий счёт, приобретение общего объекта, платёжные документы и переписка супругов. Осведомлённость о займе сама по себе ещё не подтверждает согласие принять обязанность; равным образом отсутствие подписи второго супруга не исключает семейного назначения фактически использованных средств. Бремя доказывания общности долга следует возлагать на того, кто просит распределить его между супругами или обратиться взыскание на общее имущество. Такое правило стоит прямо закрепить в статье 39 СК РФ, поскольку нынешняя отсылка к «общим долгам» не раскрывает ни критерии, ни процесс их установления.

Отдельная ситуация возникает, когда личный долг одного супруга погашается из общих доходов. Обязательство не становится общим задним числом, однако уменьшается совместная имущественная масса. В определении №18-КГ24-184-К4 Верховный Суд РФ признал юридически значимым вопрос о компенсации супругу части средств, направленных в браке на исполнение добрачного кредитного обязательства другого супруга [6]. Такой механизм точнее восстановления баланса, чем формальное «превращение» личного долга в общий.

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом основываются на обоюдном согласии супругов. Для повседневного оборота закон устанавливает презумпцию согласия второго супруга, иначе участие семьи в гражданских отношениях оказалось бы чрезмерно затруднено. В отношении сделок, требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации, действует усиленная гарантия в форме нотариально удостоверенного согласия [2, ст. 35]. Таким образом, закон дифференцирует контроль в зависимости от экономической и юридической значимости сделки.

Лично-доверительная природа брака, отмеченная С.А. Бабкиным и другими авторами, объясняет исходное предположение о согласованности действий супругов [7, с. 18; 8, с. 48; 13, с. 308–313]. Однако доверие не может подменять защиту имущественной автономии и интересов третьих лиц. Если один супруг отчуждает или скрывает общее имущество вопреки воле другого и не в интересах семьи, стоимость такого имущества учитывается при разделе [3, п. 16]. Этот способ защиты позволяет восстановить имущественный баланс, не разрушая автоматически уже возникшие отношения с добросовестным приобретателем.

При разделе совместной собственности исходной является равенство долей. Отступление от него допустимо судом в интересах несовершеннолетних детей либо с учётом заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности при недобросовестном уменьшении общей массы или объективной невозможности получать доход [2, ст. 39; 3, п. 17]. Наличие детей не означает автоматического увеличения доли проживающего с ними родителя: суду необходимо установить, какой конкретный интерес ребёнка требует изменения общего правила и почему его нельзя защитить иным способом. Мотивированность такого решения особенно важна, поскольку исключение затрагивает равенство имущественных прав супругов.

Наиболее сложным объектом раздела являются доли участия, акции и иные активы, объединяющие имущественную стоимость с возможностью влиять на управление организацией. Передача половины доли второму супругу может затронуть предусмотренные уставом ограничения, права других участников и

устойчивость управления. Выплата компенсации, в свою очередь, способна лишить супруга возможности получить экономически полноценный эквивалент, если оценка произведена формально или у владельца отсутствуют ликвидные средства. Поэтому универсальный запрет на раздел «бизнес-активов», обсуждавшийся в юридической литературе [14], представляется слишком жёстким.

Более обоснован дифференцированный подход. Суду следует отдельно определить стоимость совместного вложения и допустимость передачи корпоративного статуса. Реальная передача доли возможна, когда она не противоречит корпоративному законодательству и учредительным документам, а супруг выражает намерение стать участником. Если такая передача нарушает права третьих лиц либо создаёт несоразмерные препятствия для деятельности общества, приоритет может быть отдан денежной компенсации. Для крупных сумм допустима рассрочка, но она должна сопровождаться индексацией, процентами или обеспечением, чтобы предпринимательский риск не перекладывался полностью на супруга, получающего компенсацию. Законодательное закрепление этих критериев сделало бы судебный выбор проверяемым и предсказуемым.

Законный режим имущества супругов представляет собой не простое правило о равных долях, а систему взаимосвязанных презумпций и исключений. Время приобретения запускает презумпцию общности актива, однако окончательная квалификация зависит от источника средств, основания поступления и назначения имущества. При этом режим обязательств определяется самостоятельно: долг одного супруга учитывается как общий лишь при доказанной совместной инициативе или семейном использовании полученного.

Для повышения определённости регулирования целесообразно: во-первых, закрепить в статье 39 СК РФ критерии общности долга и правило о бремени доказывания; во-вторых, разграничить в статьях 34 и 36 СК РФ выплаты, замещающие семейный доход, и суммы, компенсирующие личный вред либо специальные расходы; в-третьих, установить ориентиры для выбора между передачей доли участия и денежной компенсацией при разделе корпоративных активов. Такие изменения не отменяют судебную оценку обстоятельств конкретного дела,

но задают ей более ясные границы и снижают риск противоречивой квалификации сходных имущественных ситуаций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.

3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 №15 (с изм. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – №1.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2017 №4-КГ16–67. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1510154 (дата обращения: 17.07.2026).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 №33-КГ19–8. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1850078 (дата обращения: 17.07.2026).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2024 №18-КГ24–184-К4. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2418092 (дата обращения: 17.07.2026).

7. Бабкин С.А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов / С.А. Бабкин. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 82 с. – EDN PEAKPG

8. Максимович Л.Б. Брачный контракт: комментарии и разъяснения / Л. Б. Максимович. – М.: Ось-89, 1997. – 96 с.

9. Королев Ю.Л. Семья, государство, общество / Ю.Л. Королев. – М.: Юридическая литература, 2001. – 190 с.

10. Пчелинцева Л.М. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма; Инфра-М, 2002. – 688 с.
11. Советское семейное право: учебник / А.М. Белякова, В.А. Рясенцев, В.Ф. Яковлев; под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юридическая литература, 1982. – 256 с.
12. Парамошкина А.С. Правовое регулирование споров, связанных с законным режимом имущества супругов / А.С. Парамошкина // Студенческий. – 2025. – №11–5 (307). – С. 8–9. – EDN ABVICL
13. Шаферова А.В. Проблемы и практика законного режима имущества супругов / А.В. Шаферова // Вопросы студенческой науки. – 2021. – №11 (63). – С. 308–313. – EDN JUBNNS
14. Шувалова М. Имущественные правоотношения супругов: проблемные положения Семейного кодекса РФ / М. Шувалова // ГАРАНТ.РУ. – 2017. – 12 октября. – URL: <https://www.garant.ru/article/1141966/> (дата обращения: 17.07.2026).